

Хранитель наследия (музейная деятельность В.Ф. Булгакова)

Аранова Т.А.

2014 год объявлен в России Годом культуры. В течение этого года на мероприятиях самого разного масштаба будут вспоминать представителей сферы культуры, творивших историю каждого села, города и государства в целом. В данной связи хотелось бы вспомнить имя Валентина Федоровича Булгакова – последнего секретаря Л. Н. Толстого, одного из самых авторитетных биографов и исследователей его творчества, создателя Русского культурно-исторического музея в Чехословакии, внесшего немалый вклад в культуру России. Отрадно отметить, что родным городом такой многогранной личности, как В.Ф. Булгаков, был город Кузнецк (ныне Новокузнецк Кемеровской области). «Горы, широкая, светлая, быстрая река, старинная каменная полуразвалившаяся крепость с пушками на горе над городом, обилие цветов, благодатный воздух, милые, простые обыватели» [1, оп. № 1, д. 1316.] – так в дальнейшем будет вспоминать город своего детства Валентин Федорович.

Родился он 13 ноября 1886 года в семье смотрителя народных училищ. Еще в годы обучения в Томской гимназии юный Булгаков увлекся родной литературой и фольклором народов Сибири, начал публиковаться в местных газетах. В 1906 г. поступил на историко-филологическое отделение Московского университета. Но полный курс обучения в университете он, однако, не прошел. В студенческие годы Валентин Федорович проявил интерес к творчеству и личности Л.Н. Толстого, с которым не раз встречался. С 17 января 1910 г. он стал личным секретарем писателя и переселился на хутор Телятинки вблизи Ясной Поляны. Булгаков регулярно вел дневник, на основе которого впоследствии им были изданы воспоминания «Л.Н. Толстой в последний год его жизни». После смерти Толстого Булгаков занимался описанием яснополянской библиотеки. В 1914 г. как противник мировой войны был арестован за составление и распространение антивоенных воззваний. Более года он провел в Тульской тюрьме. Выйдя из заключения, он продолжал заниматься популяризацией идеи Толстого и увековечением его памяти. Широко известны книги В.Ф. Булгакова о Льве Николаевиче: «Жизнеописание Л.Н. Толстого в письмах его секретаря», «Трагедия Льва Толстого», «В осиротелой Ясной Поляне». Но его деятельность как музейщика ещё мало исследована.

После 1917 г. до вынужденной эмиграции он работал директором Государственного музея Л.Н. Толстого в Москве и одновременно (с января 1920 г.) хранителем Дома-музея Л.Н. Толстого в Хамовниках, приложив немало усилий для музеефикации мест и реликвий, связанных с жизнью и творчеством писателя.

В 1923 г. Булгаков был выслан с семьей из СССР за пропаганду толстовского учения, несовместимого с развязанным в стране преследованием инакомыслящих.

Поселившись в Чехословакии, Булгаков продолжал пропагандировать идеи Толстого: выезжал выступать с лекциями о нем во многие европейские страны (Австрию, Болгарию, Германию, Францию, Швейцарию), издавал книги и статьи.

Шли годы, но тоска по Родине не покидала Валентина Федоровича. «Ниоткуда не появлялось надежды на возвращение в родную Москву, в Ясную Поляну, в Кузнецк, в места, где вырос, выучился, действовал, отдавался общественной и литературной работе, помог созданию двух музеев, бросил или похоронил ряд милых и близких людей. «Видно, в самом деле, придется здесь, за рубежом, сложить свои кости!», - пробегало не раз в голове», - писал о тех годах Булгаков.[11, с. 126] Он часто думал о жизни русских эмигрантов за границей. На его глазах многие талантливые русские писатели, поэты, ученые и художники нашли здесь свой вечный покой. Они оставляли ценное культурное наследство: книги, рукописи, письма, картины и другие вещи, которые по смерти их рассеивались, попадая в равнодушные руки. Размышляя обо всем этом, Валентин Федорович приходит к мысли о необходимости создания в Чехословакии Русского музея. Замысел очень вдохновлял В.Ф. Булгакова. Но откуда взять средства для создания Русского музея за границей он не знал.

Пытаясь найти решение своей проблемы, Булгаков обращается к председателю Русского исторического общества в Праге А. Н. Фатееву. Фатеев, в свою очередь, направляет его к М.М. Новикову, ректору Русского свободного университета в Праге. Новиков сразу откликнулся. Он предложил для нового музея вывеску Русского свободного университета, под которой можно было бы начать новое дело, не прибегая к хлопотам перед чешскими властями о формальном разрешении на создание нового учреждения, коим и стал музей.

Самым сложным вопросом для нового музея оказался вопрос с помещением. В.Ф. Булгакову пришлось обойти немало учреждений в поисках подходящего места для музея. Новиков в дальнейшем отмечал в своих воспоминаниях: «Нам требовалась обширная площадь, да к тому же еще бесплатно. Над нами посмеивались, как над Дон Кихотами. Но и на этот раз счастливая звезда сверкнула... Наш неизменный друг д-р Крамарж дал мне рекомендацию к своему приятелю Бартонь-Добенину, владельцу огромного замка, расположенного в нескольких километрах от Праги...»[7, с.277]

Владелец Збраславского замка К. Бартонь-Добенин согласился совершенно безвозмездно предоставить университету несколько комнат

для устройства Русского музея. Это было огромной победой для В.Ф.Булгакова.

Официальное открытие музея состоялось в сентябре 1935 года в присутствии более 150 гостей. В составленном Булгаковым проекте Положения о Русском культурно-историческом музее говорилось, что «в будущем все коллекции музея должны быть переданы в Россию как русское национальное достояние.»[11, с.127]

Открывшийся музей состоял первоначально из следующих отделений: художественного (картины, рисунки, скульптура); архитектурного (чертежи и проекты зданий русских архитекторов, оказавшихся в Чехословакии, Эстонии, Югославии); истории эмиграции; русской старины (с отделом автографов и фотографий).

В Зbrasлавском замке экспозиция и фонды РКИМ разместились в 14 комнатах.

Булгаков являлся директором и по существу единственным научным сотрудником музея, получая за свой труд всего лишь 500 крон, т. е. половину зарплаты университетского лаборанта. Для осмотра экспозиция РКИМ открывалась по воскресеньям с 10.00 до 17.00, когда сюда приезжали посетители из Праги и других городов.

Бюджет музея, однако, был весьма скромным, и в деле пополнения его собраний, приходилось рассчитывать главным образом на дары деятелей русской культуры, оказавшихся в эмиграции. Со многими из них Булгаков был знаком еще в Москве, с другими познакомился позднее. Сам Булгаков, будучи человеком доброжелательным и отзывчивым, нередко оказывал поддержку соотечественникам, о чем свидетельствуют его письма, в том числе и к М.И. Цветаевой. От нее он получил в дар для музея несколько рукописей, самодельное серебряное кольцо и бамбуковую перьевую ручку, которой Марина Ивановна любила писать стихи. В собраниях РКИМ хранилось еще инструменты для письма не менее известных русских писателей — И.А. Бунина, М.А. Алданова, З.А. Гиппиус.

В январе 1937 года в Прагу приехал Ф.И. Шаляпин, давший здесь свой последний концерт. В.Ф.Булгаков посетил его в гостинице, рассказал о Русском музее и Федор Иванович подарил ему свою большую фотографию с дарственной надписью, а позже в Париже свой костюм Мefистофеля.

Во время поездки в Париж в 1937 г. Булгаков не раз обходил квартиры русских художников и в большинстве случаев возвращался домой не с пустыми руками. Так удалось получить для РКИМ ряд произведений А.Н. Бенуа, К.А. Коровина, З.Е. Серебряковой, скульптурные бюсты Л. Бетховена и Л. Пастера работы Н.Л. Аронсона. Причем их жертвовали на общее благо люди, проживавшие нередко в стесненных материальных условиях.

Дела В.Ф. Булгакова в пополнении коллекции музея, продвигались довольно быстро. К. Бартонь-Добенин был очень поражен этому факту. В.Ф. Булгаков в очерке «Русский культурно-исторический музей» так описывает разговор с ним.

«Бартонь-Добенин удивлялся и восхищался:

- Вот сколько вы набрали! И как скоро! Замечательно, замечательно...

Крепко пожав мне руку, он поблагодарил и вышел. Но через минуту вернулся.

- Скажите, пожалуйста, господин Булгаков, на какие средства устраивается музей?

Я рассказал о четырехстах кронах годовичного бюджета, назначенного музеем Русским свободным университетом, и о 3000 крон, дарованных президентом республики.

- Это – немного! – воскликнул Бартонь-Добенин.

- Да, но мы ведь не платим за экспонаты. Русские художники и ученые приносят свои картины, книги, фотографии в дар музею.

- Однако, у вас есть разъездные, транспортные, почтовые и другие расходы. Вы изготавливаете рамы. Наконец, и лично ваш труд должен быть вознагражден.

- Я работаю бесплатно.

- Но на какие же средства вы живете?

Распросив обо всем, что его интересовало, Бартонь-Добенин был потрясен.

- Я вам помогу! Я вам помогу! – говорил добрый старик. Затем вынул из кармана и протянул мне кредитный билет в 1000 крон.

- При мне больше нет денег, но я буду ежегодно вносить в кассу музея 10 000 крон. Я горячо поблагодарил великодушного старца» [4, оп. №1, д. 75.]

Деньги, ежегодно вносимые в кассу Русского культурно-исторического музея Бартонь-Добенином, шли на изготовление рам для картин, приобретение витрин, транспортные расходы, ремонт помещения, и на оплату труда заведующего.

Отдельная страница в истории музея – открытие зала Н. К. Рериха. В 1936 году В.Ф. Булгаков пишет ему письмо в Индию с рассказом о музее, и он откликается. В дар музею Рерих передаёт 15 своих картин, среди которых «Св. Сергей Радонежский», «Часовня Сергия», «Ашрам» и другие. Все они были размещены в большом зале музея, открытие которого состоялось в 1938 году.

Но не все замыслы Валентина Федоровича были воплощены в жизнь. Не удалось сформировать в музее техническое отделение из-за малочисленности материалов, поэтому Булгаков планировал продолжить

свою собирательскую деятельность. Однако начавшаяся вскоре вторая мировая война сорвала дальнейшие планы.

Валентин Булгаков вспоминал: «Ночь на воскресенье 22 июня 1941 года я провел в Збраславском замке, в музее, и на другой день утром приготовился к приему посетителей. Но в девять часов утра явилась моя жена.

- Валя, война! - были ее первые слова.

Она протянула мне специальный выпуск «Чешского слова», просмотрев который я узнал, что Гитлер рано утром двинул свои войска сплошным фронтом, от северных до южных границ, против Советского Союза.

-Ну, теперь мы пропали! - горестно воскликнула Аня.

- Почему?

-Потому что мы - советские граждане. Тебя, наверное, арестуют.

- За что же меня арестовывать? Ведь я политической деятельностью не занимаюсь.

-Увидим, - уклончиво произнесла жена». [3,с. 118]

Жена В.Ф.Булгакова не ошиблась: как советский гражданин, пацифист, к тому же участвовавший в движении христианских социалистов, он был арестован. Позже арестовали и его дочь Татьяну. Пражская тюрьма, затем лагерь для интернированных в крепости Вейсенбург в Баварии. Четыре года принудительных работ, голод, холод. Однако, даже в таких условиях Булгаков ухитряется работать – пишет на оборотной стороне немецких листовок грифельным карандашом книгу «Друзья Л.Н. Толстого» (45 портретов). Валентин Федорович не только написал, но и сумел вынести книгу из тюрьмы. Освободили В.Ф. Булгакова наступающие с запада американские войска в 1945 году.

Вернувшись в Прагу, Булгаков обнаружил, что музей разгромлен. Оказалось, что в течение 30 дней в залах музея проживали немецкие солдаты, а затем в замке велись военные действия. Повсюду бросались в глаза следы повреждений: разбитые окна и стёкла витрин, разбросанные книги и рисунки. Часами немолодой уже, седовласый человек копался в гряде мусора, пытаясь разыскать утраченные реликвии. Встала задача сохранения оставшейся части коллекции. Она была перенесена в здание советской школы в Праге, а в 1948 году отправлена в Советский Союз. О культурной значимости коллекции говорит следующее: 51 картина была отобрана сотрудниками Третьяковской галереи, 50 портретов и предметов русской старины были переданы в Государственный исторический музей, часть - в Центральный Театральный музей им. А.А. Бахрушина.

Вслед за коллекцией на родину вернулась и семья Булгаковых. После возвращения Валентин Федорович работал хранителем дома-музея Толстого в Ясной Поляне. Под его руководством проходил ремонт дома.

Были восстановлены исторические колеры покраски стен, обивка мебели, реставрированы живопись и скульптура. Также он проводил экскурсии для иностранных делегаций.

Кроме того в начале 60-х годов ему удалось восстановить связь с родным городом, который был переименован сначала в Сталинск, а в 1961 году в Новокузнецк. Его одноклассник К.А. Воронин, будучи научным сотрудником краеведческого музея, приглашает братьев посетить родной город. В 1960 году Валентин и Вениамин Булгаковы посещают Сталинск. Им удалось ещё застать на прежнем месте свой родной дом (вскоре он будет снесён). Братья Булгаковы побывали на берегу Томи, встретились с друзьями и знакомыми, познакомились с экспозицией краеведческого музея. «Я и брат часто вспоминаем новых сибирских знакомых и нашу последнюю поездку на родину, - писал позднее Валентин Федорович друзьям в Новокузнецк. – Не могу забыть даже мальчишек, рядом с которыми сидели у реки». [8,с.156]

До самой смерти Валентин Фёдорович поддерживает связь с музеем, а, значит, и с родным городом: в музей высылаются книги, личные вещи, документы, фотографии из семейного архива Булгакова.

Валентин Федорович ушел из жизни 22 сентября 1966 года, похоронен он на Кочаковском кладбище, рядом с семейным некрополем графов Толстых.

Прожив такую насыщенную захватывающую жизнь, Булгаков писал в своих воспоминаниях, что жизнь прожита неполно, сделано слишком мало. И это слова человека, который внёс большой вклад в развитие культуры своей страны.

Имя нашего земляка вошло в историю культуры России, помнят о нем и на его малой родине. В 2003 году в филиале Новокузнецкого краеведческого музея был открыт экспозиционный зал «Кабинет Булгаковых», рассказывающий о жизни и творчестве представителей двух поколений этой семьи. А в 2009 году администрация города Новокузнецка и руководство музея-усадьбы Ясная поляна с целью увековечения памяти В.Ф. Булгакова в его родном городе приняли совместное решение о строительстве памятника «Учитель и ученик» в Новокузнецке. Этот памятник великому русскому писателю Льву Толстому и его преданному другу, ученику, и нашему земляку был установлен возле здания филиала краеведческого музея в 2010 году.

Список литературы

1. Булгаков В.Ф. Автобиография, 1911. Российский государственный архив литературы и искусства в Москве, ф. 2226.
2. Булгаков В.Ф. Встречи с художниками. – Ленинград, 1969.
3. Булгаков В.Ф. По тюрьмам и лагерям. В царстве свастики // Москва. - 2000.-№ 5.- С. 114- 127.

4. Булгаков В.Ф. Русский культурно-исторический музей (1934-1939) // Российский государственный архив литературы и искусства в Москве, ф. № 2226.

5. Булгаков Вен.Ф. В том давнем Кузнецке... - Кемеровское книжное издательство, 1991.

6. Докашева Е.С. Русский культурно - исторический музей в Праге. - М., 1993.

7. Командорова Н.И. Русская Прага.- М., 2009.

8. Кушникова М.М. Остались в памяти края. - Кемерово, 1984.

9. Муромцева Л.П. В.Ф. Булгаков и музей в Збраславском замке // Вопросы истории. - 2008. - № 10. - С. 130 - 135.

10. Шальнева М.С. Валентин Булгаков: родом из Сибири // Культура и время. - 2011.- № 1. - С. 189 - 203.

11. Шальнева М.С., Кулакова Е.С. Маяк русского искусства за рубежом // Культура и время. - 2007. - № 1. - С. 120 - 139.

Слово о «боге погоды». Анатолий Витальевич Дьяков

Владимиров В.А.

Анатолий Витальевич Дьяков родился 7 ноября 1911 года на Украине, близ села Онуфриевка, в семье народных учителей. Отец его был директором школы, а мать преподавала французский язык. Детство мальчика проходило в тяжелых условиях – это были суровые годы испытаний для нашей страны: Первая мировая война (1914 - 1916), революция 1917 года, Гражданская война (1918 - 1920); эпидемия холеры, тиф (1921 - 1922), небывалая засуха и голод, охвативший весь юг страны в 1921 году. Но, несмотря на все эти трудности, занятия в школе не прекращались.

В 1924 году семья Дьяковых переезжает в город Кировоград, где Анатолий поступает учиться в профтехшколу и определяет свой дальнейший путь. Об этом периоде своей жизни он так пишет в автобиографии: «Именно там, в г. Кировограде, в 1925 году, четырнадцатилетним подростком, я принял твердое решение – стать астрономом и метеорологом, чтобы проникнуть в тайны движений и свечения небесных светил, воздуха и воды, и получить возможность предсказывать погоду и особенно такие стихийные бедствия, как засухи, губящие урожай на огромных территориях» [2].

В эти годы юноша много читает книг по астрономии и метеопрогнозу, основательно знакомится с трудами А.И. Воейкова, А.В. Клоссовского, Камилла Фламариона, Э. Лир, ведет наблюдения за солнечной активностью, метеоритными потоками. Однажды ему посчастливилось наблюдать движение огромного болида, который светился волшебным зеленым светом. Необычное явление длилось не